

Танцовщица сказала это просто так, но его ответ подтвердил её догадку. Однако, учитывая положение Чэн Фэнтая, она не слышала, чтобы он увлекался кем-то из актёров — но это было не её дело. Она занималась своим ремеслом, знала все тонкости и, прижавшись к его уху, начала объяснять. Чэн Фэнтай и так знал, как это происходит между мужчинами, но не был знаком с такими сложными приёмами, которые требовали осторожности. У Шан Сижую до него были Маршал Чжан и Командующий Цао, так что он был опытным. Но Чэн Фэнтай слушал особенно внимательно, запоминая каждое слово, чтобы не причинить ему вреда. Его серьёзное выражение лица заставило танцовщицу рассмеяться:

— О, господин Чэн! Даже в постельных делах есть то, чего вы не знаете! Я думала, вы всё понимаете интуитивно!

Быть высмеянной женщиной в постели — это унижение для любого мужчины. Чэн Фэнтай посмеялся вместе с ней, а затем молча подошёл к туалетному столику и взял флакон с маслом для волос. Танцовщица, увидев это, покрылась холодным потом и попыталась спрятаться под одеяло:

— Господин Чэн! Так нельзя! Я виновата, ладно?

Чэн Фэнтай налил немного масла на ладонь, перевернул танцовщицу и с ухмылкой сказал:

— Почему нельзя? Я делаю это впервые, так что, если что-то не так, скажите. А если всё хорошо, кричите громче, ха-ха!

Танцовщица уже не могла смеяться. Она давно не испытывала такого, и боль заставила её покрыться холодным потом. Она глубоко сожалела, что спровоцировала Чэн Фэнтая своими словами, но, задышавшись, продолжала улыбаться:

— Не так! Господин Чэн! Ах... помедленнее! Потихоньку!

Она не знала, что Чэн Фэнтай всё равно бы использовал её для практики, независимо от её слов. Он был бессердечным негодяем, но своего любимого актёра он бы никогда не заставил страдать.

Шан Сижуй, будучи молодым человеком, иногда был очень злопамятным. Одно холодное слово могло засесть в его памяти на годы. Но иногда он всё забывал очень быстро. Например, вчера он злился из-за того, что Чэн Фэнтай два года назад посещал публичные дома, а сегодня, хорошо выспавшись, уже всё забыл. Утром он тренировался, а за обедом, медленно поедая кашу с восемью сокровищами, с недовольством сказал Сяо Лай:

— Господин Чэн снова обманул, обещал приходить каждый день в полдень, а сегодня опять не появился! Это уже восьмой раз в этом году!

Сяо Лай добавила ложку сахара в его кашу и с усмешкой сказала:

— Ты ему веришь! Только ты ему веришь! Он же сказал, что если опоздает, то ты можешь дать ему пощёчину. Этот человек...

Шан Сижуй мог жаловаться на Чэн Фэнтая сколько угодно, но если кто-то другой его критиковал, даже если это была Сяо Лай, ему это не нравилось. Он молча доел кашу, оделся и

отправился в Гильдию актёров, чтобы обсудить новую пьесу с Юй Цин и Ду Ци.

Чэн Фэнтай, проспав у танцовщицы, опоздал и, приехав в дом Шанов, застал лишь Сяо Лай. Они молча сидели друг напротив друга. Сяо Лай занималась шитьём, не обращая на него внимания. Чэн Фэнтай, сонный и расслабленный после любовных утех, мягко спросил:

— Девушка, господин Шан ушёл? Куда он пошёл? Почему ты не с ним?

Сяо Лай, недовольно взглянув на него, долго молчала, а затем сказала:

— Не знаю, куда он пошёл, меня не позвал.

Чэн Фэнтай знал, что Шан Сижуй всегда сообщал Сяо Лай о своих планах, а если нет, она сама всё выясняла. Она явно не хотела ему говорить! Но догадаться было несложно: если бы он пошёл в Терем Водных Облаков, Сяо Лай бы пошла с ним. Значит, скорее всего, он отправился в Гильдию актёров. Там актёры пели, шумели, возможно, даже пили, и вернуться он мог в любое время. Чэн Фэнтай и Сяо Лай сидели в тишине, он зевал один раз за другим, и, наконец, не выдержав, сказал с улыбкой:

— Девушка Сяо Лай, я прилягу на кровати господина Шана, хорошо?

И, не дожидаясь ответа, потянулся и зашёл в спальню. Сяо Лай бросила на него злой взгляд, бросила ножницы в корзинку и ушла. Она его терпеть не могла.

Чэн Фэнтай сел на кровать Шан Сижуй, снял туфли и пиджак и улёгся, глядя на две маски, висевшие на балдахине. Он снял одну из них и накрыл ею лицо, положив руку под голову. Постель пахла пудрой, которую актёры используют для грима, и сладким ароматом, как будто под подушкой лежали конфеты. Это было похоже на Шан Сижуй. Чэн Фэнтай провёл рукой под подушкой, но ничего не нашёл. Он улыбнулся и быстро уснул.

Он проспал до заката. Вечером актёры были наиболее активны, и шум в Гильдии актёров утих, чтобы каждый мог заняться своим делом. Шан Сижуй, громко топая, вернулся домой. В полутьме он сел на руку Чэн Фэнтая. Тот вскрикнул от боли и сел. Шан Сижуй, обернувшись, тоже вскрикнул:

— Чэн Пу?!

Чэн Фэнтай снял маску:

— Кто? Это я!

Шан Сижуй рассмеялся:

— Как удачно! Это герой вашего рода Чэн! Возможно, даже ваш земляк!

На маске был изображён Чэн Пу, полководец эпохи Троецарствия, служивший в Восточном У.

Чэн Фэнтай обнял Шан Сижую за талию, положил голову ему на колени и сонно спросил:

— Как провёл день? Что нового придумали с Маленькой Капелькой?

Услышав это прозвище, Шан Сижуй издал громкий стон. Сяо Лай, услышав это через две комнаты, подумала, что Чэн Фэнтай обижает её господина, и, не раздумывая, вбежала, включила свет и увидела Шан Сижую с немного покрасневшим носом, выглядевшего обиженным. Она злобно посмотрела на Чэн Фэнтая. Тот развёл руками, выражая недоумение, а затем снова обнял Шан Сижую за талию:

— Господин Шан, что случилось? Кто тебя обидел?

Шан Сижуй ударил его в грудь:

— Это всё ты!

Чэн Фэнтай, потирая грудь, скривился от боли. Сяо Лай, увидев, что её господин может драться и делает это с такой силой, успокоилась и вышла. Когда она ушла, Шан Сижуй сквозь зубы сказал:

— Это всё из-за тебя! Из-за прозвища Маленькая Капелька, которое ты придумал для Юй Цин!

Чэн Фэнтай не понял:

— Что не так с этим прозвищем? Оно очень милое!

Шан Сижуй снова застонал:

— Я... я выпил лишнего и случайно так её назвал! Я назвал её так при всех! Теперь все знают, что я даю прозвища!

Чэн Фэнтай замер на секунду, а затем, смеясь, повалил Шан Сижую на кровать. Тот, вспомнив произошедшее днём, покраснел и снова ударил Чэн Фэнтая:

— Это всё твоя вина!

Чэн Фэнтай, смеясь, сказал:

— Эй, господин Шан, ты не совсем невиновен. Я придумал прозвище, а ты его подхватил. К тому же ты и сам мастер придумывать прозвища. Как ты называл Чан Чжисиня?

Услышав это имя, Шан Сижуй сразу нахмурился:

— Это не моя вина, это его отец дал ему такое имя. Чан Чжисинь — звучит как «вонючие кишки»...

Чэн Фэнтай, как ребёнка, похлопал его по спине:

— Ладно, ладно, хватит. Я не хочу этого слышать. Ты дал Юй Цин прозвище, она обиделась?

Шан Сижуй задумался:

— Она не из обидчивых — она смеялась громче всех! Даже сказала, что прозвище Маленькая Капелька очень милое.

Разговор перешёл на Юй Цин и их планы по постановке новой пьесы. Сценарий был уже готов, роли распределены, и всё было готово к началу.

Шан Сижуй, решив поставить новую пьесу, словно нарочно искал неприятностей. Критики, насмешки в газетах, интриги — всё это он уже проходил, но это его не остановило. Его страсть к новым постановкам была естественной для молодого человека, и никакие угрозы не могли её погасить.

<http://bllate.org/book/15435/1368616>